

Секция «Востоковедение, африканистика»

Энергобезопасность Азиатско-тихоокеанского региона: перспективы создания единой энергетической системы

Красногорский Владимир Михайлович

Аспирант

*Московский государственный институт международных отношений,
Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва,
Россия*

E-mail: kравix@mail.ru

Несмотря на то, что сегодня экономика Азиатско-тихоокеанского региона является наиболее динамично растущей в мире, внутри АТР уровни развития отдельных стран различаются на порядок. Данная статья описывает подходы к обеспечению энергобезопасности государств региона в зависимости от степени их социально-экономического развития и предлагает интеграционное решение вопроса энергетической безопасности.

Под энергетической безопасностью чаще всего понимается состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно-и энергообеспечению. Тем не менее, импортеры – для которых ключевым фактором является надежность предложения – и экспортеры – заинтересованные в устойчивом долгосрочном спросе – оценивают энергобезопасность с разных точек зрения. Компромисс на глобальном уровне может быть достигнут благодаря стабильным экономическим отношениям и гибкому наднациональному взаимодействию.

Энергобезопасность является ключевым фактором экономического и социального развития любого общества. В то же время от уровня экономического развития зависят меры, которые могут быть направлены на ее укрепление.

Для наиболее развитых стран на первый план выходит диверсификация внешней торговли, обеспечение устойчивого развития. Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, импортируя почти 100% потребляемой энергии, сосредотачивают свои усилия на диверсификации энергобаланса, уделяя повышенное внимание использованию ВИЭ и энергосбережению. Подобные меры призваны остановить рост потребления энергии и в перспективе позволить его снизить. Так, потребление в Японии на протяжении последнего десятилетия представляет горизонтальную прямую на уровне около 500 млн т. нефтяного эквивалента в год (около 4% от мирового) [1].

Для развивающихся стран, где острейшим вопросом остается обеспечение растущего спроса на энергию, основными инструментами являются разработка запасов и укрепление торговых отношений. Так, Китай вынужден поддерживать уровень прироста потребления энергоресурсов на уровне около 10% в год. С 1999 по 2009 год потребление первичной энергии выросло здесь более, чем на 130% и достигло почти 2100 млн т. нефтяного эквивалента в год (с 10% от мирового в 1999 г. до 20% в 2009 г.) [1]. Китай интенсивно разрабатывает имеющиеся месторождения ископаемых на своей территории, национальные энергетические компании ведут политику приобретения зарубежных активов и развивают внешнеторговые отношения с зарубежными поставщиками: недавним примером стал запуск нефтепровода ВСТО из России. В то же время КНР активно разрабатывает и инвестирует в технологии возобновляемых источников энергии и, к примеру, является лидером по выработке электричества с помощью ветряных

генераторов (установленные мощности на 2010 г. – 41,8 ГВт) [2].

В наименее развитых странах региона, к которым по классификации ООН относятся Афганистан, Бангладеш, Бутан, Восточный Тимор, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Непал, усиление энергобезопасности подразумевает обеспечение широких слоев населения доступом к современной энергетической инфраструктуре. Учитывая масштабы бедности в АТР, где более 1 млрд. человек до сих пор не имеют доступа к электричеству, данные меры требуют значительных инвестиций.

Глобальный характер энергобезопасности подразумевает необходимость объединения усилий по созданию единой энергетической стратегии. Такая координация возможна как в форме постоянного информационного обмена между заинтересованными сторонами, так и в виде создания наднациональной системы, отвечающей за формирование общей стратегии. В свою очередь единая стратегия может быть реализована как в виде выработки совместной системы правового и институционального регулирования, так и в виде строительства интегрированной инфраструктурной системы. Примером подобного объединения может служить Трансазиатская железнодорожная система.

Создание единой инфраструктурной сети даст существенный импульс торговле энергоресурсами, что положительно скажется на экономике производителей (прирост экспортного дохода), импортеров (доступ к необходимым источникам энергии) и потенциальных транзитеров – к которым относятся и наименее развитые страны (в форме дополнительного дохода от платежей за транзит и доступа к транзитируемым ресурсам). Помимо прямого дохода, неотъемлемой частью создания единой энергетической системы станет и косвенный доход от использования технологий, непосредственно строительства системы и ее эксплуатации системы. Косвенный доход затронет наиболее развитые страны региона, обладающие технологиями и значительным опытом для создания системы, развивающиеся как потенциальных поставщиков материалов и квалифицированной рабочей силы и наименее развитые, через приток инвестиций, технологий и использование рабочей силы и повышение ее квалификации, использование ресурсов для строительства и др.

Таким образом, энергетическая безопасность Азиатско-тихоокеанского региона, учитывая его экономическую и социальную неоднородность, может быть в значительной степени усилена созданием единой энергетической системы, включающей механизмы информационного обмена, общее институционально-правовое регулирование и интеграцию инфраструктурных сетей.

Литература

1. BP Statistical Review of World Energy, June 2010
2. Wind power installation slowed in 2010, outlook for 2011 stronger: AWEA // <http://www.platts.com>
3. UNESCAP: Energy Security and Sustainable Development in Asia and the Pacific, 2008
4. UNESCAP: Cross-Border Trade and its Impact on the Poor, 2008